

Обновленцы и советская власть против святых мощей. Протоиерей Александр Федосеев

Почитание святых мощей - одна из очень древних и благочестивых традиций Христианской Церкви, берущей свое начало из первых веков христианства. Нетленные останки святых с благоговением почитаются верующими - по молитве от мощей происходят исцеления, нередко мощи благоухают и мироточат. Трудно представить себе более благочестивого отношения к телу усопшего святого, чем создание специальных гробниц - рак - для сохранения его и возможности поклонения и молитвы. Русская Православная Церковь знает великое множество мощей, обретенных за более чем тысячелетнюю ее историю. Но в начале XX века эта традиция была поставлена под угрозу.

В 1918 году началась советская кампания по вскрытию и изъятию у Церкви святых мощей с целью якобы разоблачения обмана верующих. Фактически, происходило ничем не оправданное надругательство над святынями, имевшими огромное значение в жизни всякого православного христианина. Первой от советских комиссаров пострадала рака с мощами святого Александра Свирского, также были осквернены мощи преподобного Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Александра Невского и многих других святых, чья праведность никогда не вызывала ни малейшего сомнения.

Но своей цели кампания по вскрытию мощей так и не достигла. Выставленные в музеях под стеклом мощи, чаще всего представлявшие собой только кости святых, вызывали не отторжение простых верующих, на что рассчитывала Советская власть, но благоговейное отношение к разоренным останкам святых. Наоборот, у многих кампания вызвала религиозный подъем и стремление заступничества - из истории мы знаем тысячи примеров стояния за святые мощи даже до смерти. Люди умирали, не желая отдавать богохульникам свои святыни.

Особенно заметно это было в стенах Свято-Троицкой Сергиевой лавры, где в открытом виде были выставлены на обозрение мощи Преподобного Сергия. *«Мощи его, ничем не прикрытые, лежали под большим стеклом. Почти все богомольцы подходили с букетами и цветами и, явно желая прикрыть ими обнаженные мощи, разбрасывали цветы по стеклу. Толпа была безмолвная, лица сумрачные и сосредоточенные. Казалось, всех за сердце сосет одна дума: «До чего дожили! И какое наглое и безумное кощунство и надругательство!»* - вспоминала одна из очевидиц.

Справедливости ради стоит отметить некоторые неблагоприятные факты, открывшиеся во

время кампании. Желая сохранить внешне тела святых абсолютно целыми, а так же для удобства расположения мощей в церковных облачениях, священнослужители прибегали к воску, вате, металлоконструкциям и другим приспособлениям. Существовало поверие о святости мощей только в случае их полной нетленности. Советские власти надеялись, что, показав людям вместо абсолютно целого тела лишь 12 небольших косточек святого Александра Невского, уничтожат веру в людях, но как мы знаем из описанного выше, почитание мощей не только не прекратилось, но вышло на новый уровень.

В условиях столь очевидной неудачи антирелигиозной пропаганды было принято решение обесчестить святые мощи на церковном уровне, для чего соответствующее задание было выдано так называемым «обновленцам», возглавлявшим Церковь в отсутствие Патриарха Тихона, находящегося в заключении. Тот факт, что обновленчество было раздробленным церковным расколом советскую власть, безусловно, не смущал.

Видные деятели раскола с радостью и энтузиазмом принялись за дело низложения святых мощей. Антонин Грановский, Александр Введенский и прочие - эти деятели как будто только и жили тем, что мечтали хоть что-нибудь преобразовать в ненавидимой ими Русской Православной Церкви. В 1923 году начал свое заседание обновленческий поместный собор, на котором была осуждена якобы фальсификация святых мощей. Два основных доклада по вопросу останков угодников Божьих были зачитаны на соборе.

Первым с речью выступил протоиерей А.И. Боярский:

«Мощи, по учению православной церкви, есть всё то, что остаётся от тела угодников Божиих, в чём бы оно не состояло: кости, пепел, т. д. и т. п.»

На фоне понятие о мощах совершенно обратное русскому. Там неразложимость тела считают признаком греховности человека, а мощами признают лишь кости. Периодически каждые три года тела умерших монахов извлекаются из могил, и если они оказались нетленными или разложение их идёт медленно, то братия предаёт их снова земле и усиленно молится о скорейшем их разложении. На Западе останки святых хранятся в храмах без всяких гробниц, в их натуральном виде.

Русская православная церковь установила совершенно другой подход к мощам. Из мощей русских святых некоторые сохранились в целом виде, и лучшие их экземпляры можно видеть на Петровке, в музее Наркомздрава. Всякий православный верующий, имевший представление о мощах как о нетленных телах, бывает глубоко потрясён их настоящим видом: иссохшие, обуглившиеся, во многих местах разложившиеся трупы. Стараясь подвести все мощи святых под ложное понятие нетленных тел, русская высшая иерархия прибегла к грубой фальсификации: так, вместо нетленного тела Тихона Воронежского, оказался голый череп, увенчанный митрой, вместо грудной клетки - железный каркас, кости рук и ног обтянуты чулками. Кости Питирима Тамбовского, с целью придания им контуров человеческого тела, - оказались залитыми воском. Для создания более удобной почвы для эксплуатации верующих сооружались драгоценные гробницы, в которые помещали несколько костей. Так, в раке Александра Невского в Петрограде, найдены были 12 небольших костей разного цвета и конверт с пеплом. Небезызвестный Антоний Храповицкий соорудил в Житомире для головы мученицы Анастасии целую раку. Бывали случаи, когда монахи находили мощи «нетленные», а затем уже решали вопрос, какому святому их приписать. Жизнь знает мощи нетленные далеко не святой жизни людей, так, например, в Митавском замке хранится труп известного временщика Бирона. В западных монастырях, в сухих подвалах, где хоронили видных монахов, также далеко не безгрешных, мы находим много сохранившихся тел. Кроме того, церковь спекулировала ещё на частицах мощей. Так, например, наблюдается большое количество от мощей Авраама, Исаака, Иакова, избитых вифлеемских младенцев, всех апостолов, волосы Христа, млеко Богородицы и т. д. Долг Собора поставить вопрос о том, чтобы все мощи были пересмотрены и все реликвии проверены. Необходима борьба с магией, эксплуатацией и игрой на вере народа».

Мысли обновленческого протоиерея предельно ясны и понятны - мощи следует уничтожать чтобы избавить, наконец, простых верующих от этого пережитка прошлого. Второй доклад на

соборе принадлежал перу митрополита Антонина:

«Мощи - суть останки угодников, которые святостью своей жизни, своим подвигом создали себе большую против обыкновенных людей тело неразложимость, освятили свои тела, но нетление их тел небезконечно; продолжается дотоле, доколе недостаточно ещё вошёл в массив верующего сознания, доколе не создал себе прочного авторитета. По мере выхождения и укрепления духовно-нравственной личности святого, документальность его святости, необходимость вещественных доказательств исчезает, и его останки предаются постепенному тлению, но всё же не до последнего физического атома, который остаётся реальным возбудителем живых, нравственных чувств в отдельных сердцах верующих.

Акт вскрытия мощей надо отнести на счёт исторической необходимости, подготовленной корыстными мотивами прошлого, с одной стороны, и позитивным подходом современности к нравственным вопросам, с другой. Ликвидация этого печального явления намечается такая: открытость и безхитрость, с одной стороны, и благоговение не столько к физическим останкам и телам святых, сколько к тем нравственным нежным чувствам уважения и почтения, которые остаются и живут в нас независимо от количества сохраняемого вещества - сохраняется ли тело в большом объёме или же только несколько косточек.

Мы своих святых любим и чтим, они наши герои, светочи, наши нравственные руководители. Нам дорог их прах, их останки для нас хранители и действительные возбудители нравственной энергии в нас и мы должны хранить их так, чтобы на нас не падало подозрение и укора в подделке святого материала ради торговли и барышей. Для чувства они остались такими же сияющими. Мать остаётся для каждого матерью, если её обрядят и в лохмотья. Мы пережили конфуз за неосторожное касание к нашей святыне. Но святыня эта для нашего сердца осталась. Кутания эти происходили не столько из злостных побуждений обмана, а из чувства деликатности и бережного отношения к останкам тех, где это не переступало границ.

Верчение кукол, кутание мощей вытекало из неправильной мысли, что нетление должно быть вечно нетленно. И раз видели, что тело разрушается, боялись, что с этим разрушится и обаяние святости. И этот гипноз необходимо отнести больше на счёт невежества, а не на счёт злостного обмана. Мы должны сказать: останки святых дороги нам, это - доказательство наших моральных ценностей, их выставлять в музеях не следует, это не мумии, а мощи, дорогие нашим сердцам, останки, которые доселе возбуждают в нас живые чувства любви, которые питают нас. Закутывать их ввиду того, что обвиняют нас в фальсификации, отсюда не следует. Пусть они лежат на виду, на вскрытии. ПОСТАНОВЛЯЕТ:

- 1) Мощами по учению Св. Церкви являются останки св. угодников Божиих, которые почитаются нами за их праведную жизнь.*
- 2) Собор осуждает всякую фальсификацию нетленности, каковые факты ясно установлены в революционное время.*
- 3) Во избежание могущей быть и впредь фальсификации мощей - предавать их земле.*
- 4) Сушие останки святых по вскрытии держать в простоте и на вскрытии.*
- 5) Кости и другие реликвии недоуменного происхождения на поклонение не выставлять, а предать земле».*

Резолюция митрополита была встречена бурными овациями всех участников собора. Нет смысла уточнять, что до конца своих дней каждый уважающий себя член обновленческого движения считал своим долгом высказаться против почитания мощей, презрительно называя останки святых «трупамии». Своим «разбойничьим» собором обновленчество легализирует в глазах советской власти кампанию по изъятию святых мощей с церковной точки зрения, чего Ленин со товарищи и добивались.

Впрочем, трусливые комиссары к тому моменту уже часто не открыто изымали мощи, боясь народного сопротивления, но закрывали монастыри и храмы, и уже позже, тайно, вывозили мощи для выставления их в музеях. Куда все так же приходили тысячи верующих для поклонения пусть и оскверненным, но, несомненно, святым останкам. Злопыхающие обновленцы вместе со своими покровителями из числа пламенных революционеров остались

ни с чем - все их действия лишь умножили сонм Новомучеников Российских и обеспечили духовный подъем русского народа, встававшего на защиту своих святынь.

Обновленческое движение не могло серьезно поколебать основы Русской Православной Церкви, так как являлось очевидным расколом, построенным на идеях якобы обновления церковной жизни, а, по сути, на удовлетворении мелких личных интересов вождей раскола. Обновленцы не ограничились второбрачием для священнослужителей, женатым епископатом и прочим околоцерковным творчеством - они покусились на величающую святыню - нетленные мощи.

Но не могли события нескольких лет мгновенно вымарать из сердец русских православных людей почитание останков святых. Не могли никакие соборы заставить верующих отказаться от молитвенного поклонения частицам Креста Господня, Ризы Пресвятой Богородицы и другим святыням. И сегодня, заходя в храм Божий, и видя раки с мощами святых угодников, мы понимаем, что истинное православие не было сломлено ни обновленцами, ни советской властью, и вера Христова живет по сей день в нашем народе, и русская духовность не оскудеет никогда.

Доктор богословия протоиерей Александр Федосеев

<http://sozidatel.org/articles/obchestvo/5104-obnovlentsyi-i-sovetskaya-vlast-protiv-svyatyih-moschey.html>

- [История Церкви.](#)
- [Обновленческий](#)

Source URL:

<http://pokrov-fond.info/content/obnovlentsy-i-sovetskaya-vlast-protiv-svyatykh-moshchei-protoierei-aleksandr-fedoseev>